

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХІХ.

1902.

ЯНВАРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1902.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Имѣнные Высочайшіе указы	3
II. Высочайшія награды	—
III. Высочайшіе приказы	15
IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія	18
V. Распоряженіе, объявленное правительствующему сенату министромъ финансовъ	24
VI. Министерскія распоряженія	34
VII. Отъ пенсіонной кассы народныхъ учителей	54
VIII. Опредѣленія ученаго комитета мин. нар. пр.	56
IX. Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета мин. нар. пр.	61
X. Опредѣленія отдѣленія ученаго комитета мин. нар. пр. по техническому и профессиональному образованію	74
Открытіе и преобразование училищъ	75
Преміи Августѣйшаго Имени Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны	78
Н. П. Павловъ-Сильванскій. Феодальныя отношенія въ удѣльной Русіи (окончаніе)	1
С. К. Шамбинаго. Старинныя о Святогорѣ и поэма о Балезинѣ-поэтѣ	49
Е. В. Ивтуховъ. Состояніе и дѣятельность Дерптскаго университета въ первый періодъ его существованія (окончаніе)	74
В. П. Модестовъ. В. Гр. Васильевскій	134

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Н. Д. Чечулинъ. В. М. Грибовскій. Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. С.-Пб. 1901	169
П. А. Лавровъ. Хостникъ, М. 1) Словнико-русскій словарь. С.-Пб. 2) Грамматика словническаго языка. Горница. 1900	182
Ф. Ф. Соколовъ. Александръ Никитскій. Исслѣдованія въ области греческихъ надписей. Юрьевъ. 1901	187
П. А. Ивановскій. О неофициальномъ изданіи Свода Законовъ Россійской Имперіи. Подъ редакціей А. Ф. Волкова и Ю. Д. Филтова. С.-Пб. 1900	191
Н. П. С. Г. Вилинскій. Сказаніе черпоризца Храбра о письменныхъ славянскихъ. Одесса. 1901	193
А. П. Мечасевъ. Отвѣтъ г. проф. А. И. Введенскому	203
— Книжныя новости	228

См. 3-ю стр. обложки.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

В. М. Грибовскій. Привать-доцентъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Высшій судъ и надзоръ въ Россіи въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. Историко-юридическія изслѣдованія. (Періодъ—24-го іюня 1762 г.—7-го ноября 1775 г.).—*Онъ же.* Матеріалы для исторіи высшаго суда и надзора въ первую половину царствованія Императрицы Екатерины Второй. (Приложеніе къ книгѣ: „Высшій судъ и надзоръ въ Россіи“). С.-Петербургъ 1901. IV+345+5 ненум. Цѣна 2 р.; VI+259, цѣна 1 р. 50 коп.

Въ ряду высшихъ правительственныхъ учрежденій въ Россіи XVIII вѣка не было такого, которое вѣдало бы весь высшій судъ и весь надзоръ—и только высшій судъ и надзоръ; функціи того и другого принадлежали разнымъ учрежденіямъ, которыя, вмѣстѣ съ тѣмъ, имѣли еще другія задачи и другія обязанности. Въ дѣятельности сената судъ и надзоръ занимали не первое мѣсто, и не всегда одно и то же—въ одни періоды въ дѣятельности сената выдвигались на первый планъ одні, въ другіе періоды—другія задачи и стороны; коллегии, за неисполненіе своихъ требованій, въ опредѣленныхъ случаяхъ, имѣли право сами штрафовать воеводъ и даже губернаторовъ—то-есть, очевидно, исполняли вполне самостоятельно по крайней мѣрѣ нѣкоторыя функціи высшаго надзора; Ревизионнѣ-коллегія специально должна была провѣрять дѣйствія другихъ учрежденій, имѣвшихъ отношеніе къ финансамъ государства—должна была, значить, раскрывать и административныя злоупотребленія, то-есть, опять таки, исполняла, въ извѣстной степени, функціи надзора. Изученіе надзора отъ этого не становится менѣе интереснымъ, но оно становится болѣе

труднымъ: необходимо съ особеннымъ тщаніемъ установить объемы изслѣдованія, опредѣлить—какими учрежденіями вообще производились судъ и, особенно, надзоръ, и въ какомъ отношеніи судъ и надзоръ всѣхъ остальныхъ учреждений стояли къ суду и надзору сената. Безъ такой предварительной работы изслѣдованіе обратится въ изображеніе одной изъ функций сената, значеніе которой останется неяснымъ и въ исторіи русскаго государственнаго управленія вообще, и въ исторіи самого сената. Г. Грибовскій указанной выше подготовительной работы совершенно не произвелъ—онъ прямо началъ излагать дѣятельность сената по высшему суду и надзору и поэтому—даетъ только повѣствованіе о нѣкоторыхъ функцияхъ сената за нѣсколько лѣтъ, а вовсе не научную разработку поставленной имъ себѣ темы. Дальнѣйшее изложеніе оправдываетъ, надѣмся, такое наше замѣчаніе.

Авторъ вкратцѣ говоритъ о фискалатѣ и прокуратурѣ при Петрѣ Великомъ (страницы 5—25), не болѣе подробно онъ говоритъ и о судьбѣ того и другой при его преемникахъ до Елизаветы (26—62); о Елизаветинскомъ царствованіи авторъ говоритъ нѣсколько обстоятельнѣе (63—95). Дошедши до царствованія Екатерины II, г. Грибовскій говоритъ, прежде всего, объ интересѣ, который проявляла императрица къ дѣятельности сената (96—122), рассматриваетъ „раздоры въ сенатѣ“, которые и „облегчаютъ Екатерину возможность занять по отношенію его подобающее положеніе“ и „боротся со старыми традиціями въ сенатѣ“ (122—126—135), затѣмъ разсуждаетъ о томъ, что „недостатки сенатскаго суда и надзора зависѣли также отъ недостатковъ его органическаго устройства“ (135—140), излагаетъ раздѣленіе сената на департаменты и исторію проекта императорскаго совѣта, преимущественное вниманіе посвящая личнымъ отношеніямъ высшихъ представителей администраціи (140—160). Далѣе слѣдуетъ разсужденіе о сенатской реформѣ (161—180), объ улучшеніи дѣлопроизводства въ самомъ сенатѣ (181—199), объ апелляціонномъ его производствѣ и о генераль-рекетмейстерѣ (199—255), о сенатѣ, какъ судѣ первой инстанціи (255—262), о ревизіонной дѣятельности сената (262—283), о надзорѣ сената черезъ прокуроровъ, губернаторовъ и воеводъ (283—298), наконецъ, о надзорѣ за содержаніемъ колодниковъ, за своевременнымъ рѣшеніемъ дѣлъ и исполненіемъ указовъ (299—321). Благодаря тому недостатку въ постановкѣ вопроса, на который мы указали выше, и самое тщательное изученіе въ предѣлахъ, поставленныхъ г. Грибовскимъ, не могло, по нашему убѣжденію, дать истинно цѣнныхъ, несомнѣнныхъ результатовъ; если идти тѣмъ путемъ, ка-

кимъ отправился г. Грибовскій, то въ лучшемъ случаѣ будетъ изученъ судъ и надзоръ сената, но не высшій судъ и надзоръ въ Россіи; г. Грибовскій же пришелъ къ результатамъ тѣмъ менѣе цѣннымъ, что онъ гораздо болѣе повѣствуетъ, чѣмъ изслѣдуетъ. Касаясь какой либо стороны въ дѣятельности сената по надзору или высшему суду, онъ приводитъ обыкновенно два, три, рѣдко пять—шесть случаевъ изъ практики сената и даетъ имъ общую—болѣе, такъ сказать, беллетристическую, чѣмъ ученую—характеристику—и только. Раскрыть общія основы разсматриваемыхъ фактовъ, вскрыть общую идею, которою они проникнуты и объясняются, прослѣдить на изучаемыхъ явленияхъ развитіе—или хотя бы измѣненіе—правовыхъ понятій—ничего этого авторъ не дѣлаетъ, даже и не пытается сдѣлать. Онъ ограничивается такими замѣчаніями, что сенатъ „вообще сторонился донесеній о злоупотребленіяхъ должностныхъ лицъ и проявлялъ равнодушіе къ утѣсненію и обидамъ обывателей“, „проводилъ принципъ, что и въ злоупотребленіяхъ по службѣ тѣмъ строже наказывался виновный, чѣмъ ниже онъ былъ чиномъ“ (73, 127); „въ виду указанного направленія дѣятельности сената по суду и надзору императрица убѣдилась въ необходимости вступить въ борьбу съ высшимъ установленіемъ Имперіи“, говоритъ г. Грибовскій (120), но признается, что ему „трудно сказать, по опредѣленному ли заражѣ плану императрица опутывала сенатъ сѣтью судебныхъ дѣлъ и тѣмъ еще болѣе подрывала и безъ того умалившееся его правительственное значеніе, или сами обстоятельства складывались въ пользу плановъ Екатерины“ (177); по поводу раздѣленія сената на шесть департаментовъ г. Грибовскій замѣчаетъ, что „введеніе оберъ-прокуроровъ въ каждый изъ новоучрежденных департаментовъ усилило контроль надъ сенатомъ въ шесть разъ“ (188; подобные же арифметическіе расчеты, но, кажется, уже въ шутку—авторъ пускаетъ въ дѣло еще на стр. 81 и 82); по поводу своихъ замѣчаній о сенатѣ въ елизаветинское царствованіе г. Грибовскій находитъ, что „при заключительной характеристикѣ елизаветинскаго сената трудно прибавить что либо къ общей, уже приведенной характеристикѣ“ (92)—характеристика эта дана самимъ же г. Грибовскимъ—и возражаетъ нѣсколько Градовскому по поводу того, что онъ „идеализировалъ“ дѣятельность елизаветинскаго сената... Можно увеличить число подобныхъ отзывовъ и замѣчаній, но едва-ли мы найдемъ у г. Грибовскаго отзывы и замѣчанія другого, болѣе цѣннаго и научнаго, характера. Въ этомъ отношеніи разсматриваемая книга является настоящимъ антиподомъ книгъ А. Д. Градовскаго: „Высшая

администрація въ Россіи XVIII ст. и генераль-прокуроры“ (С.-Петербургъ 1866). Это превосходное сочиненіе не нуждается, конечно, въ похвалахъ; но рядомъ съ новою работою по той же эпохѣ, по тѣмъ же приблизительно вопросамъ и документамъ, невольно обращаешь взоры къ книгѣ Градовскаго, вышедшей уже 35 лѣтъ тому назадъ, и любуешься тою мощью мысли, тѣмъ—такъ сказать неудержимымъ—стремленіемъ проникать глубоко въ разсматриваемые вопросы и тѣмъ мастерствомъ настоящаго ученаго, какими отмѣчена эта книга. Совершенно напрасно замѣчаетъ г. Грибовскій (II): „нельзя считать достаточнымъ пособіемъ и почтенный трудъ Градовскаго, такъ какъ названная книга съ одной стороны во многихъ отношеніяхъ уже устарѣла, а съ другой—касается екатерининскаго времени въ слишкомъ общихъ чертахъ“—хотя она и устарѣла отчасти, но все же изученіе ея дастъ гораздо болѣе свѣдѣній объ истинномъ значеніи екатерининскихъ реформъ, чѣмъ чтеніе книги г. Грибовскаго—мы не говоримъ уже объ общемъ духѣ научности и о широкой постановкѣ вопросовъ у Градовскаго. Широты изученія особенно не хватаетъ г. Грибовскому. Онъ точно боится какъ-нибудь расширить свое изслѣдованіе, даже и тогда, когда это прямо-таки необходимо. Такъ онъ ни словомъ не обмолвился о дѣятельности совѣта при Императорскомъ Дворѣ, учрежденнаго въ ноябрѣ 1768 года и съ этого времени дѣйствовавшая непрерывно. Намъ кажется, что существованіе этого совѣта, все болѣе и болѣе сосредоточивавшаго у себя высшую правительственную дѣятельность, въ значительной степени обусловило превращеніе сената въ высшее судебно-административное учрежденіе, о чемъ не мало трактуетъ г. Грибовскій; дѣятельность совѣта по отношенію къ исторіи сената, хотя она цѣликомъ шла внѣ сената, намъ кажется несравненно важнѣе, чѣмъ дѣятельность генераль-рекетмейстера, о которой г. Грибовскій много говоритъ; во всякомъ случаѣ—надо было поставить и рассмотреть этотъ вопросъ, чего г. Грибовскій не сдѣлалъ. Съ оцѣнкою значенія генераль-рекетмейстера мы тоже не можемъ вполне согласиться; вліяніе его г. Грибовскій, намъ кажется, преувеличиваетъ; все значеніе этого органа сводилось къ тому, что онъ давалъ вѣрное направленіе просьбамъ, а отсюда уже само собою вытекало и нѣкоторое ускореніе дѣла, которое должно было являться послѣдствіемъ внимательства генераль-рекетмейстера; но идея, правильно поданная просьба, конечно, должна была быть удовлетворена вскорѣ. Впрочемъ главы, посвященныя генераль-рекет-

мейстору и апелляціонному производству сената — во всякомъ случаѣ наиболѣе новыя и содержательныя въ книгѣ г. Грибовскаго.

Поставивъ узко свою задачу, г. Грибовскій вдобавокъ держится принципа самаго умѣреннаго, экономическаго пользованія источниками. Мы не желаемъ ни мало заглядывать въ душу г. Грибовскаго, но изъ чтенія его книги получается впечатлѣніе, будто авторъ стремился не къ тому, чтобы пріобрѣсти наиболѣе широкія и полныя свѣдѣнія объ эпохѣ и съ ними оперировать, а къ тому, чтобы написать книгу на основаніи наименьшаго количества матеріала, такъ, чтобы его только что только хватило бы на книгу. Между тѣмъ—это едва ли не единственный случай, гдѣ скромность неумѣстна и вредна. Мы позволимъ себѣ привести нѣсколько указаній, гдѣ такое стремленіе не расширять, а суживать матеріалы, привлекаемые къ изслѣдованію, внесло невѣрности или пробѣлы въ книгу г. Грибовскаго.

Г. Грибовскій дважды касается вопроса о вознагражденіи служащихъ въ административныхъ учрежденіяхъ; на стр. 76—77 онъ говоритъ: „Для характеристики цѣлой эпохи... чрезвычайно любопытенъ тотъ взглядъ, который высказалъ сенатъ по поводу вопроса объ опредѣленіи содержанія приказнымъ возстановленнаго главнаго магистрата... Сенатъ... рассудилъ, что въ будущемъ жалованья секретарямъ и приказнымъ магистратскимъ выдавать не слѣдуетъ, а необходимо предоставить имъ по прежнему кормиться „отъ дѣлъ, съ челобитчиковъ, кто что дастъ по своей волѣ“. „А чтобы отъ тѣхъ приказныхъ служителей, предписалъ онъ, для *изминилъ* взятковъ (курсивъ г. Грибовскаго) челобитчикамъ въ дѣлахъ волокиты и ничего въ противность указамъ и регламентамъ чинено не было, въ томъ за ними... накрѣпко смотрѣть главному магистрату“; на стр. же 157, по поводу указа 15-го декабря 1763 г., г. Грибовскій замѣчаетъ: „въ послѣднихъ словахъ манифеста весьма знаменательныхъ, самую монархиню удостовѣрялся фактъ, что московскій принципъ кормленія отъ дѣлъ служилыхъ людей, если не всѣхъ то большинства, процвѣталъ въ началѣ 60-хъ годовъ XVIII столѣтія“. Но вѣдь такой порядокъ—дѣло извѣстное и указаніе на него странно основывать на какихъ бы то ни было „знаменательныхъ словахъ“, сказанныхъ въ 1763 г.: порядокъ этотъ былъ узаконенъ указомъ, вышедшимъ въ іюнѣ 1726 г. и напечатаннымъ въ Полномъ Собраніи Законовъ; изъ LV т. Сборника Императорскаго Русскаго историческаго общества г. Грибовскій могъ бы почерпнуть весьма подробныя, и любопытныя, и ха-

рактерныя свѣдѣнія о мотивахъ, какіе были приняты въ соображеніе при изданіи этого указа; г. Грибовскій „характеризуетъ“ указанными явленіями 40-е и 60-е годы XVIII столѣтія, повидному, очень далекій отъ мысли, что онъ имѣеть дѣло съ узаконеннымъ порядкомъ вещей; какъ отпестись къ этому порядку — вопросъ иной — конечно, желательнымъ и образцовымъ никто его не признаетъ; но едва ли можетъ быть вопросъ: позволительно ли въ историко-юридическомъ изслѣдованіи, встрѣчаясь съ проявленіями какой-либо законодательной мѣры черезъ 20—30 лѣтъ послѣ ея установленія, принимать ихъ за явленія случайныя?! А вотъ второй примѣръ вредной осторожности въ привлеченіи источниковъ: г. Грибовскій посвятилъ свою книгу „Памяти великой составительницы Наказа“, а между тѣмъ, повидному, не потрудился заглянуть въ наказъ, данный сенатомъ своему депутату въ комиссіи 1767 г.; а въ этомъ наказѣ пункты 13, 22, 23, 28, 31 содержатъ мнѣніе сената какъ разъ по тѣмъ вопросамъ, которыхъ касается постоянно г. Грибовскій—въ нихъ говорится, именно, объ ускореніи дѣлопроизводства, устраненіи „прицѣнокъ“ въ дѣлахъ, установленіи порядковъ апелляціи и т. д. А какъ цѣнны указанія п. 16 о состояніи надзора — правда, въ частности, финансоваго, но любопытны они и вообще—сенатъ признается въ этомъ пунктѣ, что онъ не только не имѣеть точныхъ данныхъ о суммахъ сборовъ и расходовъ государственныхъ денегъ, но что онъ не знаетъ даже „званія“ всѣхъ сборовъ. Въ одномъ изъ указовъ елизаветинскаго царствованія, г. Грибовскій могъ бы почерпнуть свѣдѣніе о томъ, что при Аннѣ Іоанновнѣ за непорядки въ одной коллегіи на всѣ имѣнія всѣхъ служащихъ въ этой коллегіи съ самаго ея основанія было наложено запрещеніе, о чемъ въ указахъ аллинскаго царствованія, напечатанныхъ въ Полномъ Собраніи Законовъ, упоминація нѣтъ. Вообще странно, если г. Грибовскій не вынесъ изъ своихъ работъ по Полному Собранію Законовъ убѣжденія, что необходимо читать его гораздо дальше, чѣмъ хочешь останоить свое изслѣдованіе, потому что перѣдко въ указахъ позднѣйшихъ встрѣчаются свѣдѣнія, касающіяся эпохъ болѣе раннихъ. Вотъ и еще примѣръ: на стр. 315—316 г. Грибовскій приводитъ выписку изъ указа президенту Юстицъ-коллегіи Яковлеву по поводу замѣченныхъ за нимъ промедленій въ дѣлахъ,—если бы г. Грибовскій читалъ Полное Собраніе Законовъ лѣтъ на 10 дальше, чѣмъ онъ ведетъ свое изложеніе, онъ встрѣтилъ бы любопытное указаніе, что послѣ смерти этого самого Яковлева нашелся у него пакетъ съ именнымъ Высочайшимъ указомъ, пролежавшимъ лѣтъ 7—8 нерас-

печатаннымъ... Но едва-ли не самымъ яснымъ свидѣтельствомъ весьма малой начитанности г. Грибовскаго въ источникахъ является слѣдующее мѣсто, со стр. 34 его книги: „черезъ посредство генералъ или оберъ-прокурора предписывалось вносить въ Сенатъ всѣ дѣла изъ „штатныхъ“ коллегій (изъ всѣхъ, кромѣ первыхъ трехъ), въ тѣхъ случаяхъ“ и т. д. Слова, поставленныя въ скобкахъ, внесены г. Грибовскимъ для объясненія термина „штатскія коллегіи“ — и внесены совершенно неудачно: именно три первыя коллегіи.—Военная, Адмиралтействъ, и Иностранныхъ Дѣлъ — и назывались штатскими, т.-е. государственными. Это различіе не было особенно существеннымъ, три первыя коллегіи отличались отъ остальныхъ только своимъ фактическимъ значеніемъ; но не замѣтить такого различія въ наименованіи коллегій невозможно, если читать документы XVIII вѣка въ достаточномъ количествѣ...

Мало того, что г. Грибовскій пользуется очень небольшимъ количествомъ матеріаловъ, онъ пользуется ими еще крайне неточно. Такъ, напримѣръ, на стр. 105, изложивъ документъ № 9 изъ своихъ же „матеріаловъ“, г. Грибовскій говоритъ: сенатъ „даже не вошелъ въ обсужденіе вопроса о томъ, подлежитъ ли майоръ Переверзовъ какому-либо высылкѣ за свои поступки“— но въ указанномъ мѣстѣ „матеріаловъ“ читаемъ, что сенатъ предписалъ губернской канцеляріи „разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить на основаніи законовъ въ непродолжительномъ времени и по самой справедливости, равнымъ образомъ и о всѣхъ прочихъ... учиненныхъ онымъ Переверзовымъ притѣсненіяхъ, когда отъ Давыдовой поданы будутъ прошенія... надлежащія производства и рѣшенія чинить какъ невозможно не продолжая болѣе положеннаго по генеральному регламенту сроку“...—что же еще долженъ былъ сдѣлать сенатъ по мелкому частному дѣлу? принять рѣшеніе безъ разбора дѣла по одной только жалобѣ одной стороны?? На стр. 115, со ссылкой на „матеріалы“, г. Грибовскій говоритъ: „вмѣстѣ съ тѣмъ Шмитъ сообщалъ, что въ управлявшей временно новосербскимъ корпусомъ канцеляріи незаконно присутствуетъ свойственникъ Хорвата“—въ „матеріалахъ“ же просто сообщается, что одинъ изъ присутствующихъ—свойственникъ Хорвата; это служить челоуитчику поводомъ для подозрѣнія противъ этого присутствующаго; но чтобы служеніе въ одномъ вѣдомствѣ и даже въ одномъ управленіи свойственниковъ считалось незаконнымъ—этого мы не знаемъ, и этого, конечно, быть не могло. Допускаетъ г. Грибовскій и другія неточности. Такъ, онъ дважды говоритъ объ извѣстномъ дѣлѣ сибирскаго слѣдователя Кры-

лова (стр. 83 и 85) и оба раза невѣрно: Крыловъ не былъ „предсѣдателемъ“ комиссіи, а былъ единолично слѣдователемъ, губернаторомъ онъ себя не объявлялъ, хотя и приказалъ отстранить отъ дѣлъ вице-губернатора; нельзя говорить, что дѣло его „затянулось на долгіе годы“, какъ это говорить г. Грибовскій, хотя оно и дѣйствительно перешло изъ елизаветинскаго царствованія въ екатерининское; Крыловъ былъ арестованъ въ Иркутскѣ 20-го ноября 1760 г., 25-го мая 1761 г. послѣдовалъ указъ о преданіи его суду, и въ самомъ началѣ февраля 1764 г. состоялся уже указъ о его винахъ и о наказаніи его,—слѣдовательно, дѣло, которое началось въ Иркутскѣ и велось въ Петербургѣ, тянулось менѣе четырехъ лѣтъ и не можетъ служить образцомъ медленности производства, когда самъ же г. Грибовскій имѣетъ факты о дѣлахъ, тянувшихся 15, 20, даже 30 лѣтъ. Какъ это ни мало вѣроятно, повидимому, путаешь г. Грибовскій братьевъ Алексѣя и Григорія Орловыхъ; чѣмъ же инымъ объяснить такую фразу о Григоріѣ Орловѣ, что онъ „былъ главнымъ участникомъ переворота 28-го іюня и нѣкоторыхъ позднѣйшихъ важныхъ событій“ (192) въ разсказѣ о 1762 и 1763 годахъ—и именно о проектѣ брака его съ Екатериною.... Упомянувъ объ участіи генераль-прокурора въ дѣлѣ Мировича, г. Грибовскій на слѣдующей страницѣ говоритъ: „судъ надъ Хрущовымъ и Гурьевымъ производился сенатомъ въ соединенномъ присутствіи, при участіи, впрочемъ, однихъ только президентовъ коллегій, но уже безъ особаго внимательства Вяземскаго“ (257)—иначе и быть не могло, потому что Вяземскій назначенъ былъ генераль-прокуроромъ черезъ полтора года послѣ производства дѣла Гурьевыхъ и Хрущова... Мы позволили себѣ и эти мелкія указанія, потому что самъ г. Грибовскій у Градовскаго и Петровскаго поправляетъ иногда даже опечатки — см. напримѣръ, примѣчанія на стр. 4, 8, 32.

Да позволено намъ будетъ, наконецъ, сказать нѣсколько словъ объ изложеніи г. Грибовскаго.

Намъ кажется, что оно отмѣчено излишнею, такъ сказать, легкостью, которая нравится въ беллетристическихъ произведеніяхъ, но обыкновенно неумѣтна въ изслѣдованіяхъ, въ сочиненіяхъ серьезныхъ—или ужъ надо обладать такимъ даромъ умѣстно и мило шутить, какимъ обладалъ, напримѣръ, покойный В. Г. Васильевскій, и какой очень рѣдко встрѣчается. Намъ, по крайней мѣрѣ, кажется, что никакая книга—и книга г. Грибовскаго въ томъ числѣ—не потеряла бы,

если бы въ ней не было такихъ мѣстъ, какія мы сейчасъ приведемъ изъ книги г. Грибовскаго: „При этомъ, все-таки, осторожные мало-россіяне только обильномъ указывали на имѣющуюся въ ихъ дѣлахъ „важность“ и тѣмъ избѣгали, въ случаѣ чего, обвиненія въ лжедоносѣ, въ то время какъ не столь предусмотрительные великороссы доносительствовали прямо и чаще всего сами попадали подъ обухъ“ (79); „Итакъ, полиція шалила; ей уподоблялось воеводское управленіе, а отъ воеводы заурядъ не отставали и губернаторы“ (81); „Соймоновъ своимъ отвѣтомъ на данное замѣчаніе заставилъ, вѣроятно, сенать покраснѣть“ (115); „Шишковъ, какъ бы предчувствуя неудачный исходъ своихъ протестовъ въ высшей инстанціи, въ свою очередь постарался сорвать злобу на Корчомной конторѣ или, лучше сказать, на одномъ изъ ея представителей. Онъ встрѣтилъ корчомнаго капитанармуса Дуракова—почтеннаго унтеръ-офицера въ отставкѣ—и, придравшись къ пустяку, приказалъ служителю губернской канцеляріи жестоко избить стараго служаку“ (131). На стр. 118 читаемъ: „на якутовъ возлагалась обязанность содержать 35 почтовыхъ лошадей, кобылъ по 8, жеребцовъ по одному“—и въ выносѣ къ этому мѣсту: „Лошадь—меринъ, съ татарскаго алаша-атти“. Подобныя объясненія словъ совершенно понятныхъ, если ихъ ввести въ большомъ количествѣ, могли бы обратить книгу г. Грибовскаго въ своего рода энциклопедію, но тѣмъ не менѣе, нужны ли они??...

Результаты своей работы г. Грибовскій самъ излагаетъ въ слѣдующихъ выводахъ (II—IV): „1) первый толчокъ установленія въ Россіи подчиненнаго высшаго суда и надзора за законностью былъ данъ Петромъ Великимъ, создавшимъ сенать, фискаль и прокуратуру; 2) взгляды нашего служилаго класса на государственную службу при Петрѣ основывались на возрѣвнѣяхъ XVIII столѣтія, отрицавшихъ необходимость какого бы то ни было контроля въ дѣлахъ администраціи и суда; 3) преемники Петра вплоть до Екатерины Великой относились къ его начинаніямъ въ отношеніи высшаго суда и надзора въ дѣлахъ по большей части безразлично, вслѣдствіе чего Екатеринѣ пришлось все начинать съизнова; 4) воцареніе Екатерины застало Россію изнемогавшею подъ бременемъ административнаго произвола и судейской неправды; 5) эти застарѣлые пороки тогдашняго государственнаго порядка требовали коренныхъ преобразованій, что сознавалось Екатериной; 6) сенать въ этомъ дѣлѣ не могъ быть императрицѣ настоящимъ помощникомъ, такъ какъ самъ былъ зараженъ старыми взглядами на права и обязанности должностныхъ лицъ

и учреждений; 7) свои государственныя реформы, направленные къ достиженію искорененія произвола и неправды императрица начала съ головы—съ сената, подвергнувъ его дѣленію на департаменты; 8) значеніе сенатской реформы заключалось въ обращеніи его изъ высшаго правительственнаго и фактически законодательнаго въ высшее контрольное и судебное учрежденіе; 9) реформой губернскихъ учреждений косвенно была произведена дальнѣйшая реформа сената, такъ какъ установленіе института генералъ-губернаторства фактически изымало надзоръ изъ рукъ сената и передавало его намѣстникамъ“.

Послѣ разбора способовъ работы г. Грибовскаго, закончимъ разсмотрѣніе его книги разсмотрѣніемъ этихъ положеній.

Первый выводъ г. Грибовскаго представляетъ его общій взглядъ на русскую исторію XVII в., съ общую оцѣнку: самую книгу свою г. Грибовскій начинаеть такими словами: „Сомнадцатый вѣкъ въ Россіи передалъ восемнадцатому печальное наслѣдство въ видѣ отсутствія безпристрастнаго суда, законности, надзора за дѣйствіями должностныхъ лицъ и ихъ упорядоченной отвѣтственности. Весь семнадцатый вѣкъ ознаменованъ крайними злоупотребленіями администраціи, какъ коронной, такъ и выборной, какъ бы соперничавшихъ другъ съ другомъ въ неправдахъ и насиліяхъ всякаго рода, при томъ по большей части, остававшихся вполнѣ безнаказанными“. Г. Грибовскій не только утверждаетъ такое положеніе—онъ знаетъ и причину его: „Такой порядокъ объяснялся условіями возникновенія тогдашней русской государственности“, говоритъ онъ непосредственно далѣе. Нужно ли доказывать несостоятельность этого взгляда, взгляда, которому Московское государство XVII в. представляется какимъ-то разлагающимся сконипшемъ всевозможныхъ злоупотребленій? Несостоятельность такого взгляда доказана во множествѣ превосходныхъ трудовъ, которые разобрали и освѣтили оригинальный и мощный строй русскаго государства въ XVI и XVII в.; думать такъ, какъ думаетъ авторъ, могутъ только тѣ люди, которые имѣютъ весьма бѣдныя свѣдѣнія о московскомъ государствѣ, для которыхъ его исторія потемки, а почью, какъ извѣстно, всѣ кошки сѣры! Доказывать всю несостоятельность—и даже ненаучность—такого взгляда мы здѣсь, конечно, не будемъ, но не можемъ, однако, удержаться отъ того, чтобы не привести тоже начальныя строки,—но изъ совершенно иной книги—изъ „Боярской думы“ Ключевскаго. На первой страницѣ этого превосходнаго произведенія авторъ говоритъ, что „боярская дума была творцомъ сложнаго и во многихъ отношеніяхъ величественнаго го-

сударственного порядка, установившагося на огромномъ пространствѣ московской Руси, того порядка, который только и сдѣлалъ возможными смѣлыя внѣшнія и внутреннія предпріятія Петра, даль необходимыя для того средства, людей и самыя идеи: даже идеи Петра, по крайней мѣрѣ основныя, наиболѣе плодотворныя изъ нихъ, выросли изъ московскаго государственнаго порядка и достались Петру по наслѣдству отъ предшественниковъ вмѣстѣ съ выдержаннымъ, удивительно дисциплинированнымъ политически обществомъ, руками и средствами котораго пользовался преобразователь“.

Во второмъ своемъ выводѣ г. Грибовскій говоритъ, будто бы взгляды нашего служилаго сословія до Петра отрицали необходимость каковаго бы то ни было контроля въ администраціи и судѣ. Но онъ забываетъ, что каждый воевода долженъ былъ принять отъ своего предшественника и городъ и дѣла послѣ счета и досмотра—это уже нѣкоторый контроль, о фактахъ котораго сотни документовъ, можно привести и другіе примѣры—но и здѣсь мы опять не будемъ опровергать г. Грибовскаго; опроверженія его есть уже давно—мы ихъ найдемъ въ той же книгѣ В. О. Ключевскаго. На стр. 485 (изд. 2) В. О. Ключевскій говоритъ: „Надзоръ за ходомъ управленія можно признать одной изъ неясныхъ сторонъ дѣятельности думы“, но дальше онъ даетъ хотя и сжатый (485—489), но чрезвычайно содержательный очеркъ этого надзора думы, который оказывается совершенно достаточнымъ—онъ неясенъ только по сравнению съ тѣмъ, насколько ясны другія функціи думы. Мы дважды привели выписки изъ книги В. О. Ключевскаго потому, что въ книгѣ г. Грибовскаго мы не встрѣтили ни одного упоминанія о ней; похоже на то, какъ будто бы г. Грибовскій и не подозрѣвалъ, что онъ расходится съ мнѣніями такого ученаго, съ которымъ, по крайней мѣрѣ, никакъ нельзя не считаться. Г. Грибовскій и еще неоднократно заявляетъ свое осужденіе „русскимъ“ началамъ, взглядамъ и стремленіямъ—конечно, подставляя подъ это выраженіе понятіе „началь выгодъ служилаго сословія XVII в.“ и „принципъ, что въ злоупотребленіяхъ по службѣ тѣмъ строже наказывали виновнаго, чѣмъ ниже онъ былъ чиномъ“ (см. 76, 127—128); „странно сказать, говорить г. Грибовскій, но при царѣ (Петрѣ III), проникнутомъ прусскими тенденціями „русскія“ (кавычки г. Грибовскаго) стремленія служилаго класса съ сенатомъ во главѣ, обѣщали дать пышный разцвѣтъ“ (94). Это, дѣйствительно, „странно сказать“; это даже болѣе чѣмъ странно сказать. Тѣ стремленія, о несочувствіи своемъ къ которымъ свидѣ-

тельствуетъ г. Грибовскій, вовсе не спеціально русскія; это просто стремленіе къ привилегированности, къ улучшенію своего положенія, стремленія, всюду и всегда существовавшія и существующія—существующія и у насъ, и сейчасъ, и у людей любого положенія и званія; и какъ тогда, такъ и теперь подобныя исканія бываютъ то болѣе тактичныя, то менѣе... Въ одномъ случаѣ г. Грибовскій даже ссылается на отзывъ въ этомъ смыслѣ Бретейля, французскаго дипломата: только что высказавши порицаніе сенату за то, что онъ „проводилъ принципъ, что въ злоупотребленіяхъ по службѣ тѣмъ строже наказывался виновный, чѣмъ ниже былъ онъ чиномъ“, г. Грибовскій, на слѣдующей страницѣ со словъ Бретейля, съ особеннымъ удареніемъ называетъ многихъ сенаторовъ „эти vieux Russes“ (стр. 127 и 128). Но если французскому дипломату XVIII вѣка позволительно было мало знать древне-русскую жизнь, то едва-ли это позволительно тому, кто теперь претендуетъ на признаніе его русскимъ ученымъ. Неужели же г. Грибовскому неизвѣстно, что тѣ идеи привилегированности высшаго класса, по поводу которыхъ свидѣлствуетъ онъ о своемъ погодованіи, что эти идеи получили у насъ значительное развитіе подъ вліяніемъ запада? Ему неизвѣстны, повидимому, трактаты различныхъ ученыхъ XVII вѣка, даже первой половины XVIII вѣка, гдѣ идеи о привилегированности дворянства формулированы были такъ, какъ у насъ *никогда* онѣ не формулировались; г. Грибовскому, повидимому, неизвѣстно, что принципъ различія наказаній въ зависимости отъ общественнаго положенія виновнаго проводился въ законодательствѣ римскихъ императоровъ—у Моммзена, въ его *Das Römische Strafrecht* (1031—1049), авторъ нашелъ бы очень обстоятельное разсмотрѣніе этого и указаніе, что во многихъ случаяхъ лица высшаго положенія наказывались легче, чѣмъ лица низшаго. Очень жаль, что въ историко-юридическомъ изслѣдованіи совершенно не отразилось знакомство съ западно-европейскою литературою по такимъ вопросамъ.

Выводы 3, 4, 5 и 6 не содержатъ рѣшительно ничего новаго; къ тому же 3, 4, а отчасти и 5, таковы, что они вытекаютъ сами собой изъ предшествующаго положенія; для нихъ не нужно ни изслѣдованій, ни какихъ либо фактовъ; г. Грибовскій, сказавши разъ: „какъ само собою разумѣется, русскій процессъ XVIII в. заключалъ въ себѣ много различныхъ пробѣловъ, недостатковъ, несовершенствъ“ (262), могъ бы совершенно такъ же предоставить самимъ читателямъ сдѣлать вышеуказанные свои выводы, которые совершенно такъ же „сами собою разумѣются“.

Выводъ 7 фактически вѣренъ; что же въ самомъ дѣлѣ можно сказать противъ того, что Екатерина начала свои реформы съ сената, или, какъ г. Грибовскій говорить, „съ головы“, если дѣйствительно по этому предмету изданъ первый важный указъ, коснувшійся административнаго устройства имперіи,—развѣ только прибавить,—о чѣмъ, впрочемъ, въ текстѣ, г. Грибовскій вскользь упоминаетъ,—что тѣмъ же самымъ указомъ введено было дѣленіе на департаменты и другихъ высшихъ учреждений и—что особенно важно—назначено *всѣмъ* служащимъ жалованье; о финансовой сторонѣ этой реформы, очень важной, не будемъ уже говорить, потому что о ней могъ не говорить въ своей книгѣ и г. Грибовскій.

Выводъ 8 совершенно правиленъ; только онъ совершенно не новъ: „министерское значеніе генераль-прокурора, въ повѣйшемъ смыслѣ, начинается съ Екатерины II, съ того же времени начинается и превращеніе сената въ преимущественно судебное мѣсто“—это есть 9 выводъ у Градовскаго; мы, конечно, ни на минуту не думаемъ о прямомъ заимствованіи вывода современнымъ ученымъ у г. Градовскаго; мы только отмѣчаемъ, что онъ не новъ; онъ не является даже и подтвержденіемъ вывода Градовскаго, потому что въ подтвержденіи выводъ покойнаго ученаго не нуждается. Наконецъ выводъ 9 могъ бы заставить пожалѣть, почему не продолжено изслѣдованіе далѣе, ибо губерніи вводились вѣдь постепенно, въ теченіе 13 лѣтъ, и потому не безынтересно было бы слѣдить за совмѣстнымъ существованіемъ двухъ порядковъ—старого и новаго управленія, и за дѣятельностью сената по отношенію къ администраціи областей, управляемыхъ тѣмъ и другимъ способомъ. Мы говоримъ, что можно было бы пожалѣть, почему не продолжено изслѣдованіе далѣе, но мы не видимъ основанія жалѣть, что оно не продолжено г. Грибовскимъ. Когда другой изслѣдователь будетъ пересматривать тѣ вопросы, которые затронулъ г. Грибовскій,—а это конечно, необходимо—то изслѣдователь этотъ, вѣроятно, повторитъ изъ предисловія г. Грибовскаго фразу: „нечего, конечно, совсѣмъ упоминать о крайне слабыхъ работахъ Михайлова и Троцины“ (II), но только къ этимъ именамъ присоединитъ онъ и имя г. Грибовскаго.

II. Чечулинъ.